

Курс «Христианская этика-4»

Видеолекция 1: Деньги других людей

Дэвид Феддес

Не кради. (Исход 20:15)

Познакомьтесь с семьёй Робинсонов: Роберт, его жена Робин и их тринадцатилетний сын Робби. Роберт работает в рекламном агентстве, и его ожидает светлое будущее. На этой неделе он окончил последний дизайн для новой рекламной кампании. Увидев проект, его начальник воскликнул: «Ух ты, Роберт, да у тебя же талант! Ты заставляешь людей, которые никогда не слышали о нашей продукции, чувствовать, что они не могут жить без неё. Ты точно знаешь, как заставить людей расстаться с деньгами». Роберт просто сиял от удовлетворения.

В четверг вечером, когда Робинсоны заканчивали ужин, Робин сказал: «Знаете, что? Наша соседка, Мими Клепто, одолжила мне кучу новых компьютерных программ и игр. Она сказала, что мы можем копировать всё, что захотим, на наш жёсткий диск. Среди полученного, отличное и новое программное обеспечение, которое, нам всем очень нужно. Робби, тебе обязательно понравятся игры. О, и Мими также одолжила мне несколько фильмов и музыкальных альбомов для копирования! Всё это стоило бы нам целое состояние, если бы нам пришлось покупать это в магазине!»

В пятницу вечером Робинсоны были в пути, надеясь насладиться выходными вдали от дома. Пока они ехали, Робин похлопала по своей сумочке и сказала: "Джонсы заплатили мне сегодня за покраску их спальни. Я получила деньги наличными, как обычно. Это ещё 400 долларов без налога, о которых правительство никогда не узнает".

Семья заехала в ресторан и насладилась отличной едой. А Роберту еда показалась ещё вкусней, когда он посмотрел на счёт и заметил, что с них взяли на 10 долларов меньше. Он усмехнулся и сказал: "Ну, если они не умеют считать, это их проблема, а не моя". Затем Робинсоны заселились в мотель, и Роберт включил стоимость номера в отчёт о расходах своей компании.

В субботу утром Робинсоны отправились в парк аттракционов. У входа было написано, что билет для детей двенадцати лет и младше стоит на 5 долларов меньше, чем для более старших детей. Робби выглядел чуть-чуть меньше, чем мальчик тринадцати лет, поэтому Робин сказала кассиру: «Билеты для двух взрослых и для одного двенадцатилетнего».

Робинсоны стояли в очереди, ожидая, чтобы прокатиться на одном из аттракционов, когда вдруг сумочка Робин была вырвана у неё из рук. Робин обернулась и увидела, убегающего мужчину. Она закричала: "Стой! Вор!" Роберт сорвался с места, бросившись в погоню, но мужчина к тому времени уже успел скрыться за углом дома. К тому времени, как Роберт добрался до угла, вор уже смешался с толпой. Люди проходили мимо, как будто ничего необычного не произошло. С трудом переводя дыхание, Роберт поспешил обратно к встревоженной жене и сыну. «Вор сбежал» — только и смог выдохнуть он.

«Не могу в это поверить! Разве нельзя хотя бы общественные места обезопасить от преступников?! Полиции следовало бы ловить таких грабителей, сажать за решётку

и выкидывать ключи от камеры как можно дальше». Робин и Робби согласились с такой мыслью.

Чужие деньги

Через одну из десяти заповедей Бог говорит: «Не кради». Большинство из нас с этим согласятся — по крайней мере, когда речь идёт о тех, кто может украсть у нас. Никто не любит, когда его обворовывают, но многим из нас не так уж и противно воровать у других. Пусть мы не взломщики и не грабители сумочек, но в чём-то всё же остаёмся ворами.

Подобно вымышленной семье Робинсонов, мы не прочь взять то, что нам не принадлежит, но при этом шокированы и злимся, когда кто-то крадёт у нас. Мы считаем допустимым: манипулировать людьми, чтобы они покупали ненужные им вещи; копировать программы или видео, за которые мы не заплатили; мечтать разбогатеть по схеме «что-то за ничего»; получать наличный доход и не платить с него налоги; оставлять себе деньги, если нам недосчитали в счёте в нашу пользу; преувеличивать служебные расходы и обманывать для уменьшения цены детского билета. Всё это — «нормально». Но вот вырвать сумочку на улице? Это уже грабёж! Полиция обязана жёстче бороться с преступностью! Судьи должны давать ворам более длительные сроки!

Когда Бог говорит: «Не кради», Он обращается не только к кому-то другому. Он обращается к тебе и ко мне. Нам с тобой стоит внимательно взглянуть в зеркало — и на ценности общества, которые мы принимаем. Возможно, что мы гораздо чаще воруем и живём за чужой счёт, чем готовы признать это. Мы можем быть не менее жадными, чем другие люди, когда речь идёт о желании разбогатеть, не работая и получить максимум дохода за минимум труда. Почти все мы яростно возмущаемся, когда кто-то посягает на наше добро, но куда спокойнее относимся к способам, которыми сами умудряемся прибрать к рукам деньги других.

Возьмём, к примеру, случай с Энтони. Согласно сообщениям в новостях, Энтони вошёл с пистолетом в один из Нью-Йоркских банков и вышел оттуда с сумкой, полной наличных. Он покинул здание и быстро смешался с прохожими на тротуаре. Но, пока Энтони спокойно шёл по улице, кто-то задел его, выхватил сумку и убежал. Энтони пришёл в ярость. Как кто-то посмел украсть деньги, которые он только что сам украл? Он был настолько зол, что сообщил в полицию о случившемся. Полиции так и не удалось поймать человека, который убежал с деньгами, зато они арестовали самого Энтони за ограбление банка.

Мы можем посмеяться над глупцом вроде Энтони, но так ли уж сильно отличается наше собственное поведение? Когда мы что-то берём у других — это вроде бы нормально, но стоит кому-то взять что-то у нас — мы в ярости. Многие из нас пытаются заполучить чужое любыми способами, пока это сходит с рук, но при этом громко возмущаются преступностью. Нам бы только получить кучу чужих денег, не работая, — и в то же время мы жалуемся, что бездельники, живущие на пособие от государства, должны бы узнать, что такое честный труд.

Воровство стало безудержным в нашем обществе. Я говорю не только о взломах, ограблениях, угонах машин и прочих преступлениях. Эти виды краж попадают в вечерние новости, но самые обычные люди воруют на много чаще. Рабочие уносят с работы инструменты, думая, что крупная компания этого даже не заметит. Бизнесмены приукрашивают свои отчёты о расходах, считая, что им положено

немного сверх нормы. Граждане не указывают полученный доход в декларации для налогообложения, полагая, что и так отдают государству слишком много.

Джой Дэвидман рассказывала, как один лавочник объяснял сыну, что такое деловая этика: «Представь, что покупатель в спешке что-то покупает. Я даю ему сдачу с десяти долларов, но как только он выходит, замечаю, что он по ошибке дал мне стодолларовую купюру. Теперь вопрос деловой этики: должен ли я рассказать об этом своему компаньону?»

Что это, выгодная сделка... или воровство?

До сих пор мы рассматривали довольно очевидные примеры воровства. Они повсеместны, мы часто не считаем их особенно серьёзными, нам даже не хочется называть это кражей — но именно этим они и являются, и мы это понимаем. Мы знаем, что обманываем, когда получаем выгоду за чужой счёт.

Но помимо таких прямолинейных махинаций, существуют и более тонкие формы воровства.

Проявляя искусство в заключении сделок, продавец часто притворяется, будто товар стоит больше, чем на самом деле, а покупатель — будто он стоит меньше своей истинной ценности. Библия описывает процесс торга таким образом: ««Дурно, дурно», говорит покупатель, а когда отайдёт, хвалится». Очень точно замечено, правда? Нам нравится хвастаться, когда удаётся урвать что-то почти даром. Мы называем это «выгодной сделкой», когда можем купить дёшево, а продать дорого. «Это не воровство, — убеждаем мы себя. - Это просто хороший бизнес».

Но что, если вот такая «выгодная сделка» на самом деле и есть воровство?

Конечно, не каждый торг — обман, не каждое выгодное вложение — зло, и не каждая сделка — воровство. Но, иногда наши дела и являются воровством. И оно происходит чаще, чем нам хотелось бы это признать.

Когда мы переходим к миру бизнеса, фондовых бирж, фьючерсных рынков и государственных контрактов, вопросы становятся куда сложнее. Здесь не всегда легко определить, где заканчивается разумный бизнес и начинается воровство. Почти невозможно создать чёткие универсальные правила, охватывающие все частные случаи.

Однако, сложность ситуации — это не повод считать, что теперь дозволено всё. Когда компания получает контракт, обойдя конкурента за счёт связей; когда бизнес платит работникам меньше, чем положено, или завышает цены для клиентов; когда корпорация с помощью рекламы манипулирует людьми, заставляя их покупать ненужный им товар; когда правила фондового рынка и цены искусственно регулируются в пользу инсайдеров; когда политики раздают завышенные контракты своим спонсорам, или когда государство забирает у граждан больше налогов, чем возвращает в виде благ и услуг — всё это является воровством.

Печально признавать, но даже религия может стать пристанищем для воров.

Библия неоднократно обличала религиозных лидеров, использующих своё положение, чтобы манипулировать людьми ради собственной выгоды.

Сам Иисус сказал, что храм Божий превратился в вертеп разбойников.

Он взял в руки бич, пришёл на храмовую площадь, опрокинул столы и изгнал всех тех, кто превращал святыню в рынок обмана и наживы.

Манипуляции под прикрытием религии не закончились во времена Иисуса Христа. Я как-то слышал, как один телевизионный проповедник утверждал: если вы хотите улучшить своё финансовое положение, всё, что вам нужно — это больше веры. А как проявить эту веру? Тот проповедник говорил: если вы в серьёзных денежных затруднениях, найдите 150 долларов — пусть даже вам кажется, что вы не можете себе этого позволить — и отправьте их [этому самому проповеднику!] как доказательство вашей веры. Тогда, мол, Бог будет просто обязан благословить вас и сделать вас богаче — за такую чудесную веру. Невероятно, но всё это он говорил с серьёзным видом. Он пытался выманить у бедных людей их последние деньги — во имя того самого Иисуса, который когда-то с бичом изгнал торговцев из храма.

Мы, служители, не имеем права проповедовать “не укради”, если сами используем религию, чтобы вытянуть из людей деньги.

Грабители, становят даятелями

Когда Бог говорит: «Не кради», — Он осуждает не только сам факт присвоения чужих денег, но и эгоизм, лень, жадность которые стоят за стремлением получить что-то даром. Бог призывает нас зарабатывать на жизнь честным трудом. Но на этом Его повеление не заканчивается. Заповедь «не кради» касается не только того, как мы добываем деньги, но и как мы их используем.

В послании к Ефесянам 4:28 сказано: «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся». Бог показывает нам, что нам нужен не просто отказ от воровства. Нам нужна настоящая противоположность воровству — это щедрость. Когда человек живёт в согласии с Богом, он не только честен и трудолюбив, но и готов делиться с другими. Бог призывает нас быть не теми, кто берёт, а теми, кто отдаёт. У “грабителя” установка такая: «Что твоё — то моё». А у “даятеля” иная: «Что моё — то твоё». Если ты зарабатываешь больше, чем тебе необходимо, тогда щедрость — это не просто возможность. Это — твоя обязанность.

Возможно, Бог благословил тебя способностью быть продуктивным и зарабатывать хорошие деньги. Если это так — благодаря Бога и щедро делись с другими. Когда Бог говорит: «Не кради», — Он велит мне зарабатывать честным трудом и не присваивать чужое. Но этим всё не ограничивается. Он также призывает меня «делать всё возможное для блага ближнего, относиться к нему так, как я хотел бы, чтобы относились ко мне, и добросовестно трудиться, чтобы иметь возможность помогать нуждающимся» (Гейдельбергский катехизис, 111).

Насколько мы соответствуем Божьему стандарту «делиться вместо того, чтобы красть»? Боюсь, что не очень хорошо. Мы обкрадываем других самыми разными способами, и, когда задумываемся о том, как распорядиться своими деньгами, то мысль делиться с другими — зачастую последнее, что приходит нам в голову. Возможно, наше воровство кажется нам незначительным, но для Бога это важно. В Библии говорится: «ни воры, ни лихоимцы ... Царства Божия не наследуют» (1 Коринфянам 6:9–10). Кража — это грех, и те, кто упорствует в грехе, в итоге оказываются в аду.

Так как же нам примириться с Богом и оставить воровство в прошлом? Это возможно только через встречу с Иисусом Христом, встречу, которая изменяет всю

жизнь человека. Библия рассказывает историю Закхея. Он был не тем вором, которого ловят с поличным и сажают в тюрьму. Он был сборщиком налогов в коррумпированной государственной системе. Он мог завышать людям налоги и присваивать разницу себе. У Закхея была власть забирать деньги и имущество, и никто не мог этому помешать. Он грабил людей и разбогател, пользуясь установленной системой. Он был вором, но с юридической точки зрения был чист. И вот однажды он встретил Христа.

Иисус пришёл в город, где жил Закхей, и сказал, что хочет зайти к нему в дом. По какой-то причине Закхей был необычайно рад этому и с готовностью принял Христа у себя. Люди, наблюдавшие за происходящим, начали роптать. Они недоумевали: зачем Иисус общается с таким мошенником, как Закхей? В их глазах он был человеком, которого давно следовало бы вычеркнуть из общества. Слишком грешный, чтобы его можно было спасти.

«Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдаю нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама» (Луки 19:8–9).

Спасение пришло в дом Закхея тогда, когда в его дом вошёл Иисус. Христос простил его греховное, корыстное прошлое, и Закхей стал другим человеком. Грабитель стал даятелем.

Если, заглянув внутрь себя, ты видишь в зеркале вора, стоящего под Божьим судом, тебе нужно поступить так же, как Закхей. Прими Иисуса Христа в свою жизнь. Прими Его прощение. И с Его помощью начни новую жизнь. Стань тем, кто отдаёт, а не тем, кто только берёт. Тогда Господь скажет тебе те же слова, что сказал Закхею:

«Сегодня спасение пришло в этот дом».